

УРОКИ АМЕРИКАНСКИХ КАМПАНИЙ В АФГАНИСТАНЕ И ИРАКЕ

Сушенцов А.А. Малые войны США. Политическая стратегия США в конфликтах в Афганистане и Ираке в 2000–2010-х годах / Отв. ред. А.Д.Богатуров. – М.: Аспект Пресс, 2014. 272 с.

Современное состояние международных отношений в значительной степени обусловлено серьезным ухудшением безопасности в странах Ближнего и Среднего Востока, произошедшим во многом в результате политики США. Результаты военных кампаний и политических реформ, проведенных Соединенными Штатами в Ираке и Афганистане в 2000-е гг., сильно разошлись с изначальными ожиданиями администрации Джорджа Буша-младшего. Одним из примеров тщательного исследования этих процессов является монография А.А.Сушенцова «Малые войны США. Политическая стратегия США в конфликтах в Афганистане и Ираке в 2000-2010-х годах», вышедшая в свет в 2014 г.

В первой главе, посвященной преимущественно теоретическим аспектам, автор представляет развитие американской внешнеполитической мысли в области конфликтологии с начала 1950-х гг., в частности, в отношении концепции управления конфликтами. Автор предлагает типологию конфликтов, основанную на мотивации субъектов конфликтного поведения. К сожалению, эта типология немного повисает в воздухе; следовало бы, пожалуй, привести больше практических примеров и более четко увязать материал с содержанием второй и третьей глав, описывающих конфликты в Афганистане и Ираке.

Во второй главе исследователь подробно излагает предысторию, суть и итоги американского пребывания в Афганистане с начала 2000-х гг., делая особый акцент на разнонаправленных интересах различных государств и традиционных институциональных устоях афганского общества. Во-первых, в труде описывается опыт советского военного присутствия в Афганистане с 1979 по 1989 гг., который, по его оценке, привел к подрыву традиционной системы власти. Во-вторых, в разделе подробно освещаются интересы различных государств и групп в тот период, в том числе противоречивая роль формального союзника США Пакистана, отстаивавшего свои не всегда совпадающие с американскими интересы в период советской кампании, в промежуточный период 1990-х гг. и на последующем этапе американского присутствия. В-третьих, в результате отсутствия долгосрочной стратегии в регионе США после вывода советских войск власти перестали видеть смысл в поддержке какой-либо стороны, поскольку изначально смотрели на конфликт через призму противостояния с СССР. В итоге движение «Талибан» при поддержке Пакистана в скором времени смогло заполнить фактический контроль над большей частью страны.

Несколько раз американская стратегия в регионе менялась из-за изначально недостаточно проработанного плана действий после свержения режима талибов. В момент вторжения в 2001 г. непонимание американским руководством политического процесса в Афганистане и особенно племенных институтов привело к упрощенному представлению о проблемах политического реформирования страны. В конечном счете, огромные расходы на обе войны, как в Афганистане, так и в Ираке, а также экономический кризис обусловили изменение курса новой администрации Белого дома на поддержание хотя бы видимости достигнутого мира и на вывод войск.

В Афганистане сохраняется крайне нестабильная ситуация: полный вывод американских войск пока не возможен, поскольку национальная армия и структуры безопасности не готовы полностью взять на себя функцию по обеспечению безопасности. Талибан продолжает оставаться главной оппозиционной Кабулу и весьма активной вооруженной силой. Эффективность государства остается низкой: оно не в состоянии обеспечить экономическую, социальную и политическую стабилизацию в стране самостоятельно, без помощи стран-доноров.

В третьей главе, посвященной американской кампании в Ираке, акцентируется процесс принятия Соединенными Штатами политических решений в отношении этой войны. Существенное внимание уделяется действиям как всего государства в целом, так и деятелям правительственной элиты, игравшим принципиальную роль в ходе конфликта. Автор отмечает значительную приверженность представителей администрации Дж.Буша-мл. идеям радикального неоконсерватизма, в частности, расчетам на то, что глобальное доминирование США после «холодной войны» сохранится как статус-кво. Не отойдя от шока от террористического акта 11 сентября 2001 г., администрация сформировала жесткую внешнеполитическую доктрину, в рамках которой идея «войны с терроризмом» и теория «продвижения демократии» в контексте мирового лидерства США требовала и позволяла осуществлять демонстрацию военной мощи.

Исследователь убедительно доказывает, что Белый дом при Дж.Буше-мл. начал вторжение в Ирак и его «демократизацию», несмотря на нехватку средств, недостаточную проработанность стратегии и недостаток международной поддержки. Так называемая теория национального строительства (“nation-building”), которой руководствовались принимающие решения лица, оказалась недостаточно проработанной и, примененная на практике, привела к негативным последствиям. Упрощенное представление администрации Буша-мл. о природе социальных перемен в традиционных обществах Ближнего Востока, недооценка роли религиозного фактора и мобилизации, традиционных общинно-родовых и иных связей, властной иерархии, не подготовленность к войне с подпольем и повстанческим движением, – все это, по мнению, А.А.Сушенцова, стало причиной серьезных ошибок Вашингтона в Ираке.

Осознание ресурсоемкости обеих войн вынудило США пересмотреть и свою стратегию на иракском направлении. При администрации Барака Обамы Белый дом в большей степени сосредоточился на решении задач внутренней

политики. Для сохранения стабильности в Ираке администрация США старалась сохранить там проамериканский режим, не желая вмешиваться в противоречия иракского общества.

Принципиальную важность имеет оценка автором эффективности достижения заявленной США цели по трансформации иракского общества из «тирании» в «демократию». А.А.Сушенцов отмечает, что, хотя США серьезно повлияли на политические институты Ирака, им не удалось изменить традиционную иерархию властных отношений (с. 214). К сожалению, в монографии не уделено достаточного внимания изменениям в системе отношений между доминирующими социальными группами: арабами-суннитами, арабами-шиитами и курдами. Со времен Османской империи доминирующее положение в военной, политической, образовательной и научной сферах занимало арабо-суннитское меньшинство арабов суннитов. После падения режима Саддама Хусейна во главе государства встали шиитские силы, лишив бывшую властную элиту партии «БААС» нажитого материального, военного и властного капитала. Кроме этого, курды укрепили свою автономию от Багдада, чего добивались в течение многих десятилетий из-за сильно испорченных отношений с арабами в связи с антикурдскими репрессиями при С.Хусейне.

Сегодня в регионах Северной Африки, Ближнего и Среднего Востока сохраняются очаги конфликтов, разрешение которых в среднесрочной перспективе не прослеживается. Внутривластные, но сильно транснационализированные конфликты в Ливии, Ираке, Сирии, военно-террористическая деятельность движений Талибан и «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) – это лишь часть тех проблем, которые предстоит решить в регионе и которые занимают и будут занимать умы экспертов.

К сожалению, не выдерживает испытания практикой авторский тезис о том, что «была в сущности сломлена и надолго законсервирована тенденция к ... возникновению в мире правящих террористических режимов (своего рода «пиратских государств» XXI в.)» (с. 245). Возможно, еще два года назад было сложно предсказать появление такой мощной силы, как ИГИЛ. Ныне все чаще эксперты сходятся во мнении, что благоприятная почва для его появления была создана уже недооценёнными ранее факторами слома иракской государственной машины в результате интервенции США и изменений традиционных отношений иракского общества: ухудшение социального положения иракских суннитов, их дальнейшая маргинализация и игнорирование их интересов и даже направленные против них репрессии лишь укрепили реваншистские настроения в суннитской среде и способствовали радикализации ее части. Многие бывшие иракские военнослужащие-сунниты, в т. ч. члены высшего военного руководства и офицеры сил безопасности, пополнили впоследствии ряды ИГИЛ, где их опыт оказался востребован. Возможно, гражданскую войну между арабами суннитами и арабами шиитами удалось нивелировать, однако США не смогли направить ее в политическое русло, что способствовало, в частности, тому, что ИГИЛ в 2014 г. стало крупнейшей террористической организацией за всю историю.

Масштабный аналитический охват афганского и иракского конфликтов в работе А.А.Сушенцова основан на богатом объеме исследованных источников, фактического и статистического материала. и экспертных концептов. Все это делает это российское исследование весьма желательным для прочтения широким кругом отечественных исследователей политики США на Ближнем Востоке и обязательным – для начинающих специалистов.